

УДК 811.161.1'373.611

Н. В. Дьячок

Горловский государственный педагогический институт иностранных языков

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОМОНИМИИ НОМИНАТЕМ ТИПА «СЛОВСОЧЕТАНИЕ + УНИВЕРБ»

Розглядається проблема визначення омонимії в межах функціонування номінатем типу «словосполучення + універб»; пропонується альтернативне рішення даної проблеми.

Рассматривается проблема определения омонимии в рамках функционирования номинатем типа «словосочетание + универб»; предлагается альтернативное решение данной проблемы.

The article is about the problem of homonymy definition in the nominatheme of «word combination + univerb» type field. An alternative decision of this problem is given.

Целью данной статьи является решение вопроса об особенностях образования и функционирования омонимов в рамках номинатем типа «словосочетание + универб». Явление омонимии ортодоксально и достаточно подробно описано как с точки зрения синхронии, так и с точки зрения диахронии. Полем разработки подобных описаний служили простые слова, образованные в результате традиционных деривационных процессов. Анализ универбов исследуемого типа открывает актуальный аспект исследования явления омонимии.

Принято считать, что «в русском языке конца XX – начала XXI века компрессионные способы словообразования все больше активизируются, что связано с активным проникновением в книжно-литературный язык разговорных и разговорно-просторечных элементов» [14, с. 82]. Среди способов компрессионного словообразования в первую очередь следует назвать явление универбации (от лат. *universalis* – «общий» и *verbum* – «слово»). Термин этот еще не устоялся в теории словообразования, следствием чего являются разные подходы к его определению.

В широком понимании универбация есть проявление синтетизма в словообразовании, т. е. выражение «одним словом (простым, производным или сложным) комплекса значений, выражаемых в аналитических конструкциях сочетаниями слов» [2, с. 451]. Ср. *широкоплечий* и *широкий в плечах*, *барабанить* и *бить в барабан*, *стол* и *маленький стол*, *библиотекариша* и *женщина-библиотекарь* и т. п.

В узком понимании универбация – «образование слова на базе наименования, представляющего собой сочетание слов» [5, с. 74–75]: *неотложка* – *неотложная помощь*, *короткометражка* – *короткометражный фильм*, *молодежка* – *молодежная газета* и т. п. В этом значении используются и другие термины. Авторы монографии «Русская разговорная речь» относят подобные образования к явлениям семантического стяжения, или семантической конденсации, понимая под этим процессы, связанные с утратой семантической расчлененности комплексных наименований, состоящих из двух или более лексем [10, с. 408]: *вечёрка* – *вечерняя газета*, *подсобка* – *подсобное помещение* и т. п. В. Н. Немченко образование производных слов в результате эллипсиса производящего словосочетания с одновременной суффиксацией называет стяжением [7, с. 241]: *читалка* – *читальный зал* и т. п.

Итак, традиционная наука относит ряд образований типа *генералка* (*генеральная репетиция*), *прогрессивка* (*прогрессивная зарплата*), *зачетка* (*зачетная книжка*), *генеральша* (*жена генерала*) к компрессивному словообразованию (Е. А. Земская, Е. С. Кубрякова, В. В. Лопатин, Н. Я. Янко-Триницкая), считает результатом вторичной номинации (А. А. Брагина), либо рассматривает их как проявление «общего закона утраты формальной и семантической расчлененности наименования» [11, с. 42], либо называет суффиксальными универбами (Л. И. Осипова), либо определяет их как один из случаев «лексической конденсации» [3, с. 121]. И. Г. Милославский, например, видит в данной ситуации процесс синтеза словосочетания в производное слово: «...в ряде случаев семантические структуры словообразовательного и синтаксического наименований при различии собственно языковых значений совпадают» [6, с. 53].

Так или иначе, все ученые, когда-либо занимавшиеся этой проблемой, едины в одном: перед нами явление деривационного характера, хотя тождественность семантики словосочетания и соответствующего ему слова дает нам право предположить, что между словосочетанием и словом реализуются отношения отнюдь не словообразовательные, например: *зачетная книжка* и *зачетка*, *бытовое помещение* и *бытовка*, *место для ожидания* – *ожидалка* и т. п.

В связи с этим естественно желание дать единый терминологический эквивалент приведенным словообразовательным процессам и тем единицам, которые в результате этих процессов возникли. В. И. Теркулов, например, рассматривает такие дериваты как универбализованный (вербальный) эквивалент словосочетания, «то есть слово, которое возникло в результате словесной интерпретации словосочетания, имеет абсолютно тождественные словосочетанию лексическое и грамматическое значение и синтаксическую функцию» [13, с. 134], а данная словесная интерпретация возникла благодаря процессу эллиптической универбации. В целом же каждая конкретная исследуемая нами единица носит название номинатема типа «словосочетание + универб», входит в разряд структурных разновидностей номинатемы с доминантой-словосочетанием, то есть является семантически тождественной единицей, которая отождествляется на уровне словосочетания. Номинатема вообще – это некая абстрактная языковая единица, реализующаяся в вербальных формах (гlossах, вариантах), причем в данном конкретном случае вариантами одной номинатемы выступают словосочетание и семантически и грамматически тождественное ему слово, стилистически отличающееся от эквивалентного словосочетания чертами разговорности, сленговости, например *капитальный ремонт* и *капиталка*, *коммунальная квартира* и *коммуналка*, *дочь царя* и *царевна*, *настойка валерианы* и *валерьянка*, *что-либо объемом в триста единиц* и *трехсотка*, *заметка информационного характера* и *информашка*. Предложенная В. И. Теркуловым концепция «не определяет того, какая из реально отмечаемых в речи структурных единиц является основной для языка. Она снимает противоречия в атрибуции разных структурных единиц путем выведения родовой, языковой единицы, системная значимость которой предполагает возможность любой структурной речевой реализации выразителя моделируемого тождественного значения. Такая единица и является основой номинативности – номинатемой» [13, с. 135].

Лингвисты отмечают возникновение большого количества «суффиксальных универбов, мотивированных двучленным словосочетанием» [8, с. 61] или же, согласно принятой нами терминологии, слов, тождественных исходному словосочетанию (вербальных эквивалентов словосочетаний, вербальных реализаций номинатем типа «словосочетание + универб»), в XX веке, особенно в последние его десятилетия. Существует три основных причины «изготовления» новых имен, слов и выражений. Во-

первых, компрессия в словообразовании объясняется действием закона экономии речевых средств, особенно сильно проявляющегося в разговорной речи. Во-вторых, «неожиданно возникают новые явления, нуждающиеся в именах. В-третьих, могут иметься причины для изменения имени уже существующего явления. За такими изменениями имен могут стоять факторы из области политики, экономики, престижа, коммуникации и т.п.» [1, с. 105].

Вариантам конкретных номинатом – универбам – не чуждо явление омонимии, однако до сих пор оно рассматривалось в контексте определенных лексических или деривационных процессов.

Поскольку омонимия – это «звуковое совпадение различных языковых единиц (ключевое слово здесь – «различных». – Н. Д.), значения которых не связаны друг с другом» [4, с. 344], можно говорить о том, что исследуемое явление изначально охватывает различные номинатемы, а именно – универбализованные их варианты.

И. П. Сусов выделяет несколько причин возникновения омонимов в языке: 1) совпадение экспонентов слов, различных в прошлом по звучанию; 2) разные пути происхождения исконных слов; 3) образование омонимичных слов от одной и той же деривационной основы в разное время; 4) появление рядом с исконным словом заимствованного слова; 5) заимствования слов из разных источников; 6) распад полисемии слова [12, с. 121].

Среди универбализованных единиц можно выделить два пути формирования омонимов. «Суффиксальные универбы могут вступать в омонимичные отношения со словами других словообразовательных типов, но при этом, как правило, возникает не лексическая, а словообразовательная омонимия» [9, с. 17].

Поскольку мы говорим о суффиксальных универбах как о продукте формообразования, а не деривации, считаем, что подобные единицы, охватываемые омонимией, можно квалифицировать как реляционные по аналогии с традиционными деривационными. Реляционными омонимами являются одинаково звучащие суффиксальные универбы, которые суть варианты абсолютно различных номинатом. Механизм их формирования можно представить следующими схемами.

	WCom1		WCom2
N1		N2	
	U1		U2,

где N1 и N2 – разные номинатемы, WCom1 и WCom2 – варианты словосочетания соответствующих номинатом, U1 и U2 – варианты-универбы соответствующих номинатом. Например,

	<i>электрическая плита</i>
<i>номинатема 1</i> (<i>электрическая плита</i>)	
	<i>электричка 1;</i> <i>электрический поезд</i>
<i>номинатема 2</i> (<i>электрический поезд</i>)	
	<i>электричка 2;</i> <i>наружное наблюдение</i>
<i>номинатема 1</i> (<i>наружное наблюдение</i>)	
	<i>наружка 1;</i> <i>наружная реклама</i>
<i>номинатема 2</i> (<i>наружная реклама</i>)	

(высшая школа милиции)

вышка 2;

высшая школа экономики

номинатема 3

(высшая школа экономики)

вышка 3.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: 1) каждый конкретный суффиксальный универб целесообразно рассматривать как универбализованный (вербальный) эквивалент словосочетания, то есть слово, которое возникло в результате словесной интерпретации словосочетания, имеет абсолютно тождественные словосочетанию лексическое и грамматическое значение и синтаксическую функцию, а данная словесная интерпретация возникла благодаря процессу эллиптической универбации; 2) номинатема – это некая абстрактная языковая единица, реализующаяся в вербальных формах, причем в данном конкретном случае вариантами одной номинатемы выступают словосочетание и семантически и грамматически тождественное ему слово, стилистически отличающееся от словосочетания чертами разговорности; 3) реляционными омонимами являются одинаково звучащие суффиксальные универбы; 4) каждый омоним исследуемого типа имеет своим источником конкретную номинатему, не связанную с номинатемами-источниками омонимичных ему суффиксальных универбов.

Библиографические ссылки

1. **Блакар Р. М.** Язык как инструмент социальной власти / Р. М. Блакар. – М. : Прогресс, 1987. – 182 с.
2. **Большой энциклопедический словарь. Языкознание** / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Большая рос. энцикл., 2000. – 686 с.
3. **Кудрявцева Л. А.** Моделирование динамики словарного состава языка / Л. А. Кудрявцева. – К. : Киевский ун-т, 2004. – 208 с.
4. **Лингвистический энциклопедический словарь** / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 688 с.
5. **Лопатин В. В.** Новое в русском языке советской эпохи / В. В. Лопатин // Русский язык в школе. – 1987. – № 5. – С. 79–77.
6. **Милославский И. Г.** Синтез словосочетания и производного слова / И. Г. Милославский // Вопросы языкознания. – 1977. – № 5. – С. 53–61.
7. **Немченко В. Н.** Современный русский язык. Словообразование / В. Н. Немченко. – М. : Высш. шк., 1984 – 256 с.
8. **Осипова Л. И.** Суффиксальные универбы с непредметной семантикой в русском языке / Л. И. Осипова // Филологические науки. – 1991. – № 5. – С. 61–69.
9. **Осипова Л. И.** Суффиксальная универбация как продуктивный способ образования новых слов в русской разговорной речи / Л. И. Осипова // Русский язык: исторические судьбы и современность : сб. тезисов II Междунар. конгресса исследователей рус. языка. – М., 2004. – С. 17–18.
10. **Русская разговорная речь** / отв. ред. Е. А. Земская. – М. : Наука, 1973 – 232 с.
11. **Сидоренко О. М.** Про поняття універбізації в сучасному слов'янському мовознавстві / О. М. Сидоренко // Мовознавство. – 1992. – № 4. – С. 42–47.
12. **Сусов И. П.** Введение в языкознание / И. П. Сусов. – М. : Восток-Запад, 2007. – 384 с.
13. **Теркулов В. И.** Еще раз об основной единице языка / В. И. Теркулов // Вісник Луганського нац. ун-ту ім. Т. Г. Шевченка. – Луганськ, 2006. – № 11 (106). – С. 127–136.
14. **Шумарин С. И.** Компрессивные способы словообразования в современном русском языке / С. И. Шумарин // Проблемы русского языка и методики его преподавания. – Балашов : Николаев, 2004. – С. 81–87.

Надійшла до редколегії 02.04.09